

Руки, на которых лежали коробки с обедами, дрожали.

— Я не могу больше...

Амелия поспешила выйти из ресторана и направилась в тихий уголок сада, где было меньше людских глаз.

— Здесь никого нет, верно?

Убедившись, что людей нет, она произнесла заклинание над коробками с обедом:

— Стань легким.

Тихий сад заколыхался без единого ветерка — благодаря мане. Но во дворце не было ни одного волшебника, поэтому никто этого не заметил.

— Фух, теперь я останусь жива.

От простого заклинания коробки с обедом стали намного легче. Ее руки не дрожали, и она была в порядке.

Амелия вышла из сада, притворившись, что ничего не произошло, и вернулась в свой кабинет.

\*\*\*

Пока Амелия деловито несла коробки с обедом, Артур переживал собственную кризисную ситуацию. Ее причиной был Лойд с мрачной улыбкой и странным взглядом в глазах. Он уже несколько часов сидел на диване в его кабинете.

— Что случилось? Не сиди так, и если хочешь что-то сказать, говори, наконец. Я сейчас занят. И у тебя тоже куча дел.

Артур снова набросился на Лойда, потому что не мог этого вынести. Это был пятый раз, когда он задавал подобный вопрос.

Лойд сложил руки на груди и многозначительно поджал губы.

— Посредник.

Затем он понаблюдал, как Артур отреагирует на это единственное слово. Но такой реакции,

которую ожидал Лойд, не последовало. В ответ прозвучал только спокойный вопрос:

— Что там насчет посредника?

Лойд фыркнул и подошел к столу, за которым сидел Артур.

— Я видел посредника волшебника сегодня утром. Она шла по дворцу в министерство финансов.

Артур, который с беспокойством думал, что случилось что-то серьезное, был ошарашен словами Лойда. Ему следовало просто спросить!

— Это единственная причина, по которой ты проторчал здесь все утро?

— Именно! — громко крикнул Лойд. Он поразился спокойному равнодушию Артура, и его желание услышать правду резко возросло. — Ты хочешь сказать, что нанял посредника работать в министерстве? Почему ты не поставил меня в известность раньше?

Артур, казалось, знал, о чем думает Лойд: «Что я собираюсь использовать посредника для связи с волшебником».

Он решил сообщить другу правду, прежде чем тот натворит еще больше глупостей:

— Я нанял мисс Амелию, но не в качестве посредника.

— Что ты имеешь в виду?

— Она больше не является посредником волшебника.

После этих слов Артура глаза Лойда удивленно распахнулись. Он зарычал, вспоминая спину Амелии, когда она входила в министерство финансов.

— Не может быть...

В этой короткой фразе смешалось много эмоций. Здесь были и уныние от того, что ожидания не оправдались, и горечь от потери помощи волшебника, которую она не получали с самого начала, и раздражение по отношению к другу и Амелии, которые создавали проблемы. Множество эмоций вихрем пронеслись вокруг, и, наконец, был сделан вывод:

— Ты хочешь сказать, что пошел и нанял женщину, которая больше ничего не стоит.

— Именно так.

Лойд обошел вокруг стола Артура, словно следователь.

— С какой стати?

— Я думаю, она потеряла свою работу с волшебником из-за того, что произошло вчера.

— И что?

— Ну, она плакала и пила... Подожди-ка! Я должен оправдываться насчет этого? Неужели я не могу нанять хоть одного чиновника?

Артур, который сам начал оправдываться перед Лойдом, вдруг опомнился и запротестовал. Как король страны, он имел право нанимать любого, кто был в его распоряжении.

Однако Лойд был его другом, который всегда находился рядом долгое время и помог основать новое королевство. Поэтому бунт Артура длился меньше десяти секунд.

— Конечно, нет. Но разве она чем-то отличается от других? — Лойд улыбнулся и заговорил о том, что действительно хотел узнать. — Случайно... у тебя нет на нее тайных планов?

Это было невероятное предположение. Артур удивленно распахнул глаза и пожал плечами.

— Тайный план? Что за чушь ты несешь?

— А иначе твое поведение не имеет никакого смысла. Я не могу поверить, что ты позволил женщине, которая помешала нам нанять волшебника, получить работу, потому что она пила со слезами на глазах. Разве такое возможно? Если, конечно, ты не питаешь к ней слабости.

Слово «слабость» кольнуло Артура в самое сердце. Он подумал о трех тысячах золотых, которые дал Амелии в качестве аванса.

«Когда я снова увижу мисс Амелию, скажу ей, чтобы она никому не показывала трудовой договор».